

35]. Всего же собрание РЭМ по этнографии народов Кавказа и Крыма содержит свыше 24 600 наименований (по состоянию на начало 2022 г.). В числе предметов из коллекций Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (ФГБУК «ВМДПНИ», г. Москва) и Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ФГБУК «ГМИИ им. А.С. Пушкина», г. Москва) также есть фотографические материалы по истории и культуре караимов.

Музейная экспозиция Караимского этнографического музея, действующего в Тракае (Литва), состоит из более чем 300 предметов (большую часть музейной экспозиции составляет личная коллекция основателя музея С.М. Шапшала). Среди экспонатов: коллекция восточного оружия, караимский брачный договор *шетар*, фотографии, изделия ручной работы, одежда, кухонная утварь и прочие бытовые принадлежности.

Особую значимость в контексте изучения истории караимов приобретают находки, полученные в результате археологических и эпиграфических исследований ряда средневековых центров Крыма – Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Солхата (г. Старый Крым). С их помощью появляется возможность существенно уточнить даты появления караимских общин в Крыму. Это не только вносит коррективы в уже имеющуюся базу данных, но и позволяет не допустить фальсификаций вокруг такой сложной академической проблемы, как история караимов Крыма.

1. Мусаева, У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941 : Историографические очерки / У. К. Мусаева ; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – 214 с.
2. Народы Крыма: выставка из собрания Российского этнографического музея / Министерство культуры Российской Федерации [и др.] ; науч. ред. В. М. Грусман; фотограф О. Ф. Ганичева. – СПб. : Славия, 2014. – 35, [1] с.
3. Непомнящий, А. А. Караимское книжное собрание Карай-битиклиги : история утраченной коллекции / А. А. Непомнящий // Библиография и книговедение. – 2020. – № 5. – С. 125–135.
4. Прохоров, Д. А. Караимские общины Крыма в 1920–1930-х годах. К вопросу о развитии караимского народного образования в условиях национально-культурного строительства в Крымской АССР / Д. А. Прохоров // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 17. – С. 182–198.
5. Прохоров, Д. А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) / Д. А. Прохоров // Проблемы еврейской истории : Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. – М. : Книжники, 2009. – Ч. II. – С. 345–364.
6. Прохоров, Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / Д. А. Прохоров ; КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Бизнес-информ, 2016. – 320 с.
7. Съезды и конференции: II Всекрымский съезд // Бизим Йол (Наш путь). – Симферополь, 1927. – С. 50–61.
8. Чепурина, П. Я. Евпаторийский музей / П. Я. Чепурина // Крым. – М., 1926. – № 2. – С. 200.

Назарова И.М.

ТРАДИЦИОННЫЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В СОБРАНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Одежда народов Северного Кавказа складывалась веками. Она является овещением народного опыта, эстетических идеалов и представляет ценное культурное наследие. В северокавказской одежде в высшей степени соблюдается принцип единого ансамбля. Изучение традиционной народной одежды в разные периоды истории позволяет проследить развитие культурных и бытовых, социально-экономических и политических процессов на каждом этапе истории этих народов.

Кавказ – одна из областей мира, где народный костюм отличается исключительным разнообразием, красочностью, обилием украшений. Традиционный костюм передается из поколения в поколение. Его отделка, покрой и украшения говорят о принадлежности человека к определенному народу. Эти особенности одежды подчеркивают социальное и семейное положение человека, его образ жизни и род занятий и т.д.

В Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (СГМЗ) за долгие годы формирования фондов сложилась замечательная коллекция одежды народов Северного Кавказа. В составе коллекции есть предметы женского костюма – подлинные исторические источники XIX – начала XX вв. Анализируя эти музейные экспонаты, мы можем увидеть традиционные черты северокавказской женской одежды, а также, можем проследить эволюцию одежды горянок, которая происходила на рубеже XIX–XX вв.

Предметный ряд – костюм кабардинки и абазинки – дополняют исторические фотографии XIX – начала XX вв., которые дают возможность уточнить некоторые детали кроя одежды и её составных частей.

Женский костюм горянки многослойный. Он состоит из верхней и нижней одежды. Натальная – это рубаха, штаны и корсет. У ряда народов региона женская рубаха одновременно играла и роль летнего платья. Поэтому зачастую рубахи-платья шили из ярко окрашенной ткани. Покрой рубахи был туникообразным, длина ее варьировалась.

У адыгских народов рубаха служила в основном нижней одеждой, поверх которой надевалось распашное платье и кафтанчик. Так как рубаха была видна из-под верхней одежды, горянки старались подбирать ткань для рубах поярче, под цвет верхнего платья. Адыгские женщины носили длинные широкие штаны, собранные у щиколотки, они иногда были видны из-под верхней одежды во время ходьбы. Шили штаны из холста или шелка красного, белого или синего цвета. Верхнюю часть штанов, у талии, где в кулиску вдевался шнур, шили из более прочной ткани.

Своеобразным видом нательной одежды северокавказских горянок высших сословий были девичьи корсеты. В XVIII–XIX вв. они бытовали главным образом у адыгских народов, а в более раннее время – у балкарцев и карачаевцев. Упоминания о ношении корсетов имеются почти у всех авторов XVIII–XIX вв. Большинство свидетельств указывает, что корсет надевали на девочек 8–9 лет и они носили его до замужества.

В известной степени близкую корсету функцию выполнял еще один вид женской плечевой одежды – кафтанчик, претерпевший в дальнейшем (во 2-й половине XIX – начале XX в.) определенную эволюцию. Кафтанчик шили строго по фигуре, он был приталенный, с длинным рукавом и воротником-стойка. Полы кафтанчика кроили встык и застегивали на ряд крючков, закрепленных на серебряных пластинах. Пластины с крючками были одновременно и утилитарны, и декоративны. Если поверх кафтанчика был надет пояс, наряд девушки считался полностью завершенным. Комплект из рубахи и кафтанчика с поясом считался приемлемой формой летней одежды горянки.

Со временем кафтанчик видоизменился и превратился в нагрудник (типа манишки, которую надевали под платье). Как предполагают исследователи, такая эволюция произошла под влиянием городской моды. Горянки знатного происхождения перестали появляться на людях в кафтанчике, основным видом одежды во все сезоны года стало платье, и необходимость ношения кафтанчика как бы отпала сама собой. Но, покрой горского платья предполагал довольно глубокий V-образный вырез, из-под которого (без кафтанчика) была бы видна нательная рубаха, поэтому и появился нагрудник. На нагрудник «перекочевали» все нарядные детали с кафтанчика: крючки-застёжки и декоративные серебряные пластины-нашивки. Такие нагрудники входят в состав комплектов женской одежды (кабардинской и абазинской), которые экспонируются в зале этнографии СГМЗ [1].

Поверх кафтанчика женщины надевали распашное платье. Серебряный пояс в таком случае застегивали поверх платья. Тип платья у адыгов оказался весьма устойчивым и сохранился до конца XIX – начала XX в. Богатые женщины шили платья из бархата или плотных шелковых тканей. Ткань была нарядная, но однотонная. Платье из тафты бордового цвета экспонируется в зале этнографии СГМЗ [2].

Платье приталенное, с глубоким V-образным вырезом на груди, подол и края рукавов украшены тесьмой и вышивкой. В разрезе платья видны металлические застёжки кафтанчика или нагрудника и подол рубахи. В праздничные дни к рукаву платья подшивали деталь, которая закрывала кисть руки – своеобразные овальной формы лопасти, вышитые золотыми или серебряными нитями. Они подчеркивали торжественность момента. По окончании праздника, лопасть отсоединяли от платья и прятали в сундук вместе с парадной рубахой.

В конце XIX в. начинают появляться закрытые платья с воротником-стойка, развившиеся из распашного платья или просто позаимствованные из городской модной одежды. Под эти платья не требовалось надевать нагрудник и рубаху яркого цвета. С этого времени нижнюю одежду горянок стали шить из белой ткани и отделывать белым кружевом. На рубеже XIX–XX вв. горянки Северного Кавказа, особенно те, кто проживал в городах, начинают носить блузы светлого цвета с воротником-стойка и темного цвета юбки, туго стягивавшиеся на талии широким кожаным поясом. На груди блузу украшали мелкими застроченными складочками, рюшами и вышивкой тон в тон; длинные широкие рукава собирали на широкий манжет.

Женские головные уборы XIX – начала XX вв. были весьма разнообразны. У адыгов было несколько типов головных уборов, различавшихся в зависимости от семейного положения и социального статуса женщины. Девушки носили шапочки, сшитые из ткани красного цвета. Для пошива выбирали ткани типа бархата, атласа или тафты. Шапочку украшали по краю галуном и вышивкой золотыми или серебряными нитями. Шапочки были невысокие или в виде островерхого шлема [3]. На донышке шапочки крепили украшение в виде небольшого металлического стержня с драгоценным камнем или кисточку.

Поверх шапочки девушки накидывали легкую белую шаль. Для шали выбирали легкий шелк. Если ткань была матовая, её могли украсить вышивкой белыми блестящими шелковыми нитями. Орнаменты были цветочные, часто с включением в сюжет изображений бабочек и птиц. Чаще всего горянки вышивали в технике глади.

После выхода замуж молодая женщина надевала платок, так как у северокавказских народов существовало обязательное послесвадебное скрывание волос. У женщин разных народов региона платки крепили на голове различными способами: завязывали узел спереди или сзади; закрепляли концы платка за сложенные жгутом волосы; вообще не завязывали платок, а лишь накидывали его на голову и т.п.

Выходя из дома, женщина помимо платка надевала еще и шаль. В летнее время шали были шелковые или хлопчатобумажные, в зимнее время – шерстяные. Платки и шали обшивали по краю бахромой или украшали длинными кистями. В экспозиции нашего музея взорам посетителей предстают 2 шали: белая и светло-сиреневая. Они декорированы ручной вышивкой и украшены басонным плетением и кистями [4].

Дополнением к женскому костюму были разнообразные украшения. Чаще всего они были серебряные. Наборные пояса украшали драгоценными камнями в глухих оправках и перламутром. Если мастер хотел добавить яркий элемент в свое украшение, он мог наряду с ценными минералами: бирюзой и сердоликом, сделать вставки из цветного стекла. Особенно нарядно, по их мнению, выглядели красные вставки, имитирующие рубин и зеленые – подражание изумруду. Два таких замечательных пояса выставлены в этнографическом зале СГМЗ [5]. Кроме этого, женщины носили браслеты, перстни, серьги.

Золотых украшений женщины Северного Кавказа практически не носили. Все серебряные украшения были местного производства и выполнены, как правило, из местного сырья (залежи свинца и серебра издавна разрабатывались в регионе). Особенно славились черкесские и кубачинские золотокузнецы, которые умели выполнять самые разнообразные рисунки, используя технику черни, зерни, скани, филиграни, гравировки и инкрустации. Северокавказские украшения славились не только в регионе, но и за его пределами: в Грузии, Армении, Турции и Персии.

Женская обувь имела много общих черт с мужской. На иллюстрациях и в описаниях, касающихся костюма адыгских женщин, мы встречаемся с невысокими сапожками и чувяками – мягкой обувью, сшитой из одного куска кожи. Для пошива обуви в семьях разного достатка использовали кожу различного качества. Самой дорогой считалась обувь из сафьяна. Сапожки богатых женщин отделывали аппликациями из разноцветной кожи и вышивкой золотыми или серебряными нитями. Женщины простых сословий носили обувь из воловьей кожи, а летом могли ходить босиком.

Судя по рисункам, женщины знатного происхождения поверх чувяк или сапожек носили деревянные ходульки (пхавако), напоминающие маленькие скамеечки на двух ножках, с ремешками для продевания ноги в самом широком месте ступни. Ходульки украшали металлическими пластинами, резьбой. На ходульки иногда наносили тамгу – фамильный знак владелицы. Ходульки подчеркивали статус женщины, приподнимая её в глазах окружающих не только морально, но и чисто физически.

Независимо от происхождения, в торжественные дни (свадьба, приезд гостей) любая женщина могла надеть ходульки. Высота ходулек варьировалась от 12 до 15 см, поэтому в этой обуви можно было передвигаться только мелкими плавными шагами (что обусловило движения танца у горянок). В фондах нашего музея хранятся две пары деревянных ходулек, одна из них декорирована слоновой костью [6].

На протяжении веков костюм горянок Северного Кавказа прошел длительную эволюцию. Изменения, коснувшиеся всех сфер экономики, быта, культуры, отразились и на одежде. Сходство природно-хозяйственных условий, социально-экономического развития и различные виды культурных взаимосвязей обусловили общие черты в одежде разных горских народов нашего региона.

Для верхней женской одежды народов региона характерен довольно сложный покрой, обеспечивающий плотное прилегание в верхней части туловища – от плеч до талии. Верхнюю одежду обязательно дополняли поясом. В костюме народов Северного Кавказа ярче, чем у других, выражались социальные различия, большую роль играла престижность.

В конце XIX – начале XX вв. в одежде народов Северного Кавказа происходят кардинальные изменения, что связано с процессом всеобщей европеизации и русификации быта и культуры. Особенно это коснулось высших слоев горского общества. Дворянки вместо распашных платьев стали носить одежду, принятую в городской моде того времени [7, с. 260–261]. Замужние женщины перестали надевать платки на голову, стали делать пышные прически, и единственным элементом, сохранившимся от архаичного костюма, был широкий пояс с нарядной пряжкой, которым туго затягивали талию.

Одежда – один из важнейших элементов материальной культуры, а ее покрой и декор являются ценнейшим историческим источником, помогающим воссоздавать облик той или иной эпохи. Материальные источники, сохранившиеся в СГМЗ, позволяют историкам-кавказоведам и этнографам уточнять и дополнять имеющиеся в отечественной науке сведения о женском костюме горянок северокавказского региона.

1. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (далее – СГМЗ). – Оф. 2032; 15142 (нагрудники).
2. СГМЗ. – Оф. 2034 (платье).
3. СГМЗ. – Оф. 1984; 2029 (шапочки).
4. СГМЗ. – Оф. 2098; 29165/2 (шали).
5. СГМЗ. – Оф. 27565; 1132/1, 2 (пояса).
6. СГМЗ. – Оф. 1534; 1535 (ходульки).
7. Студенецкая, Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. / Е. Н. Студенецкая. – М., 1989. – 288 с.